

Суевѣрія и предрасудки инородцевъ Минусинскаго округа.

Инородцы Минусинскаго округа почти всѣ считаются христіанами, только дѣти ихъ, въ отдаленныхъ улусахъ, иногда нѣсколько лѣтъ остаются некрещенными. Но, и принявши крещеніе, инородцы по прежнему также твердо вѣрують въ могущество шамановъ, какъ и до крещенія; они не понимаютъ силы и значенія христіанскихъ таинствъ, даже къ бракосочетанію по христіанскому обряду обращаются весьма рѣдко и послѣ него разводятся также легко, какъ и при внѣбрачномъ сожителствѣ. Женитьба по инородческимъ обычаямъ составляетъ самое обыкновенное явленіе даже и тамъ, гдѣ есть приходская церковь. Православное духовенство уважается, какъ духовная власть; инородцы безпрекословно принимаютъ его во всѣхъ улусахъ и даютъ за молебны сильное вознагражденіе. Но этими только формальными отношеніями къ духовенству и церкви и ограничивается духовная и обрядовая связь инород-

цевъ съ православіемъ. Религіозно-нравственныя понятія ихъ представляютъ смѣсь христіанства съ язычествомъ и и нерѣдко отличаются суевѣрнымъ характеромъ.

Міромъ, по мнѣнію инородцевъ, управляетъ «кудай» (Богъ); онъ же и творецъ міра. «Кудай» произвелъ потопъ, для истребленія людей, которые перестали почитать его. Во время потопа, долго не могъ быть истребленъ одинъ большой извѣрь, онъ плавалъ полгода. Тогда «кудай» послалъ большую птицу, которая съла на рога звѣря и утопила его. Потопъ былъ такъ великъ, что вода не достигала до неба только на паршинѣ. Судно, отъ въ которомъ спаслось немного людей, послѣ потопа остановилось на горѣ «візыкъ», по Бѣлому Уюсу, въ вѣстайгѣ. Еще о недавно тамъ находили, будто бы, очень длинныя звонки отъ этого судна.

Духи не раздѣляются строго на добрыхъ и злыхъ: каждый изъ земныхъ духовъ можетъ быть добрымъ и злымъ; только подземный — «айна» (діаволь) считается злѣйшимъ изъ духовъ.

По мѣсту и назначенію духи раздѣляются на горныхъ, водныхъ, подземныхъ, домовыхъ и т. п. Горный духъ живетъ на горахъ и считается хозяиномъ горъ. Онъ покровительствуетъ охотникамъ и пастухамъ, и онъ же мститъ имъ. Охотники ходятъ по горамъ, соблюдая тишину, чтобы не обезножить горнаго духа. Часть своей добычи (соболя или бѣлку) охотникъ непременно обязанъ пожертвовать горному духу. Добрые духи принимаютъ участіе во всѣхъ дѣлахъ людей и подвержены даже нѣкоторымъ слабостямъ. Ходить между инородцами преданіе, что когда-то, давно, два горныхъ духа, отъ черныхъ одеждахъ, явились въ кабакъ къ русскому цѣловальнику и попросили водки. Они выпили по цѣлому ведру и сказали, что деньги отдадутъ на обратномъ пути, а теперь видутъ на войну. Черезъ нѣсколько времени, эти духи опять зашли къ тому же цѣловальнику, выпили водки заразъ по ведру и отдали за четыре ведра такъ много золота и серебра, что цѣловальникъ сталъ богачемъ.

Водяной духъ («сухайзы») покровительствуетъ и караетъ плавающихъ и рыбаковъ. Ему приносятся жертвы исключительно весною.

О домовомъ духѣ идетъ такой разсказъ. Лѣтомъ два татарина пріѣхали въ одинъ пустой улусъ на зимникъ и заспорили. Одинъ говоритъ: «пойдемъ ночевать на могилки», а другой не соглашается, говоритъ: «ночѣемъ въ юртѣ!» Никакъ не могли они сговориться и разошлись: одинъ пошелъ ночевать на могилки, а другой въ юрту. На слѣдующій день, ночевавшій на могилкахъ подъѣзжаетъ къ юртѣ и видитъ, что на полу лежитъ только позвоночный столбъ товарища, а да и тотъ грызетъ домовой. Увидѣвши татарина, домовой кинулся за нимъ, но татаринъ увернулся. Домовому удалось схватить татарина только за огниво; но такъ какъ ремень у огнива былъ тонокъ и порвался, то злой духъ потерпѣлъ неудачу. Теперь татары убѣждены въ томъ, что никогда не слѣдуетъ дѣлать крѣпкій ремень къ огниву; а на всякій случай онъ долженъ быть потоньше, чтобы легко было порвать его.

«Айна» самый злой духъ, живетъ подъ землею и является изъ-подъ ней только карать людей. Его умилостивляютъ одни шаманы разными обращеніями въ ласковыхъ выраженіяхъ во время шаманства. «Ерлыханъ» посылаетъ болѣзни, а «шайтанъ» — смерть.

«Кудай» не можетъ насылать болѣзни, — онѣ насылаются «ерлыханомъ». Онъ насылаетъ осну, сифились, корь, лихорадку и проч. Если членъ татарской семьи захвораетъ осной или корью, то хозяева немедленно ставятъ на столъ угощеніе для умилостивленія «ерлыхана», обыкновенно, водку и закуску. Каждый посѣтитель, входя въ юрту или домъ, не долженъ креститься, а только долженъ поклониться вину и закускѣ, какъ бы самой оспѣ; затѣмъ посѣтитель начинаетъ пить и закусывать, пока не истощатся припасы. У богатаго инородца можно пображничать дня три безъ всякаго приглашенія, такъ

какъ вышитое и сѣденное хозяева непременно обязаны восполнять.

Болѣзни лечатъ шаманы, хотя они и не даютъ никакихъ лекарствъ. Собственно запасаютъ травы и другія вещества старики и продаютъ ихъ съ наставленіемъ, какъ употреблять, или сами лечатъ за скромное вознагражденіе. Имъ извѣстны лекарства отъ лихорадки, рѣзы въ животѣ, ранъ, глазныхъ болѣзней и др. Они не нашептываютъ и не маскируютъ способовъ леченія.

Всѣмъ людямъ посылаетъ смерть «шайтанъ». Душа человека послѣ смерти нѣкоторое время блуждаетъ между могилой и юртой, затѣмъ она прогоняется шаманомъ, по просьбѣ родственниковъ, и уходитъ неизвѣстно куда. Души великихъ грѣшниковъ «шайтанъ» отправляетъ на мученіе къ «ерлыхану».

Кто отказывался отъ уплаты долга или воровалъ, того «ерлыханъ» будетъ судить и опредѣлитъ наказаніе по мѣрѣ вины и преступленія.

По мнѣнію инородцевъ, лунное затмѣніе производятъ русскія шаманки, желая навести страхъ на татарь. Когда бываетъ полное затмѣніе луны, всѣ татары выходятъ изъ своихъ юртъ, бьютъ въ доски, заслонки, чугуны или желѣзные горшки и сковороды; стрѣляютъ изъ ружей, съ крикомъ и разными кривляніями упрашиваютъ духа тьмы возвратитъ луну, которую онъ захватилъ въ лапы и тащитъ въ преисподнюю, чтобы лишитъ свѣта Божьяго людей. Шаманы же въ это время шаманятъ до тѣхъ поръ, пока не окончится затмѣніе. Каждое затмѣніе или появленіе кометы наводятъ на инородцевъ паническій страхъ; они всѣ въ это время трепещутъ, а женщины плачутъ до истерики.

Затѣмъ, инородцы считаютъ очень опаснымъ ловить и увозить молодыхъ волчатъ живыми, или бить ихъ около норы, потому что волчица или волкъ будутъ выслѣживать истребителей и непременно задерутъ у нихъ овецъ, коровъ и коней. При охотѣ на медвѣдя, каждый начинающій звѣропромышлен-

никъ обязательно долженъ съѣсть голову его, чтобы обезпечить успешность охоты въ будущемъ. Если ружье начинаетъ плохо бить, или не «ронить птицу и звѣря», т. е. не убиваетъ наповаль, то инородцы приписываютъ это дурному глазу и для поправленія дѣла ищутъ въ лѣсу разщепленное грозой дерево, берутъ часть лучины и носятъ съ собою. Этотъ талисманъ инородцы считаютъ особеннымъ благодѣяніемъ свыще. Если домашнее животное будетъ убито грозой, они ни за что не употребляютъ его въ пищу, а сейчасъ же дѣлаютъ три столба, на которые вѣшаютъ трупъ животного и оставляютъ его, пока жонъ не истребятъ или не будетъ истребленъ волками и дѣйцами.

Очень боятся инородцы-воры сжиганія волчьихъ жилъ на медленномъ огнѣ; по мнѣнію инородцевъ, во время этой операціи съ волчьими жилами, коробятся жилы и у воровъ. Поэтому, страшая вора сжиганіемъ волчьихъ жилъ, нерѣдко доводятъ его до сознанія. Впрочемъ, отъявленные воры не боятся этой угрозы, считая ее за пустые бредни.

Священникъ Николай Орфеевъ.